

*С.К. Морару,
И.Б. Косничан,
И.А. Раевская,
В.С. Морару*

РЕФОРМИРОВАНИЕ МОЛДАВСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

DOI 10.29003/m257.sp_ief_ras2018/120-143

Введение. Период адаптации Молдовы к условиям рыночной экономики не только затянулся, но и оказался сложным. Либерализация цен, реформа форм собственности и ее бесконтрольное перераспределение, непоследовательность и «рванный» темп проведения реформирования рыночного механизма при отсутствии стратегии развития и сохранении административно-командной системы управления, хронически дефицитный бюджет, раздутый государственный аппарат и сохранение прежней системы социального обеспечения привели к глубоким потрясениям вплоть до остановки предприятий, саморазрушению экономики, разрыву прежних производственных связей и в конечном итоге к обнищанию населения и массовой эмиграции.

Годами в Молдове складывается неблагоприятная бизнес среда – что в последующем привело к уменьшению и так не больших внешних и внутренних инвестиций в экономику страны, росту теневой экономики, обострению криминогенной обстановки и рейдерским атакам на финансово-банковскую систему. В этих условиях, изменить ситуацию, возможно лишь коренным образом изменив саму модель развития экономики (о чем говорится и в третьей по счету Концепции стратегического развития Республики Молдова до 2020 года): перейдя от инерционной модели потребления и ремитенций, повлекшей за собой бедность и отсталость, в том числе и в обозримой перспективе, к модели, основанной на инвестициях, динамическом развитии мощностей, производящих экспортоориентированные товары.

Сложный период самоидентификации Молдовы на пути к рыночным отношениям. В августе 1991 г. Республика Молдова провозгласила свою независимость, после чего политико-эконо-

мическая жизнь страны резко изменилась. Нарастающие кризисные явления вынудили тогдашних руководителей принять программу перехода к рыночной экономике. Предполагалось, что этот переход к рынку удастся осуществить примерно за 1,5-2 года. Обстановка в стране быстро ухудшалась. Был принят ряд правительственных решений о неотложных мерах по стабилизации экономики и формированию рыночной инфраструктуры. Однако каких-либо значительных результатов добиться не позволили непоследовательность в проведении реформ, инерционность управления с использованием прежних форм и методов, переоценка собственных возможностей, недооценка высокого уровня интеграции экономики страны с рынками сырья и материалов и сбыта готовой продукции в другие союзные республики, отток квалифицированных кадров, вооруженный конфликт в Приднестровье.

1991-1999 гг. – период наполнения экономики страны рыночными институциональными структурами. В 1992 г. была произведена либерализация цен и рынков, а в 1993 г. – введена национальная валюта, принята с большим опозданием первая программа приватизации, реорганизована банковская система, появились учреждения по координации внешней торговли, создана фондовая биржа, появились коммерческие банки. В 1994 г. принимается Конституция Республики Молдова. Государство стало реализовывать пакет реформ, согласно либерально-монетарной концепции развития рыночной экономики, соответствующей Вашингтонскому консенсусу, рекомендованной в начале 90-х годов. Мировым Банком и Международным Валютным Фондом. К середине 1990-х годов были приняты десятки законов рыночного характера. Без опыта и подготовленных специалистов экономика страны стала стремительно катиться вниз. Согласно экспертным оценкам, низкий общеобразовательный и профессиональный уровень большинства политиков и государственных управленцев, которые приходили к власти после провозглашения независимости страны, в значительной мере способствовали нерациональному, стихийному и бездарному расходованию народнохозяйственного запаса прочности, накопленного до этого.

В ходе реформ государство ушло из экономики, прекратило заниматься ею, мотивируя тем, что экономика страны должна регулироваться рыночными законами. Этот постулат стал реализовываться без наличия окрепшей новой институциональной базы, правовой систе-

мы, в условиях только что зарождающейся частной собственности и рыночных правил. Государственная, колхозная и кооперативная собственность в одночасье оказались бесхозными и стали массово расхищаться под предлогом приватизации.

С потерей экономического потенциала в стране стал стремительно падать ВВП и к 1999 г. он достиг низшей точки – 34% уровня 1990 года. Угроза экономической безопасности страны наступает, как известно, когда падение ВВП доходит до порога предельно критического уровня в 30-40% относительно предыдущего периода, после чего неизбежно происходит разложение данного экономического комплекса. Наиболее продвинутые с технической точки зрения отрасли стали разрушаться.

Шоковая терапия, связанная с либерализацией цен и рынков без принятия мер по стабилизации экономики, привела к гиперинфляции. За первый год реформ уровень инфляции вырос на 1200%, а в 1995 г. – на 1600%. В 1996 г. инфляционный процесс замедлился, в 1999 г. его уровень составил 44% и только в 2005 г. инфляция снизилась до 10%. Уровень зарплаты упал до 4-5 долл. США, быстрыми темпами росла бедность.

В 1997 г. Молдова взяла еврооблигаций на сумму 79 млн. дол. США, продала самолеты МИГ за дол. США и все проконвертировала на молдавские леи. Данная денежная масса была израсходована на текущее потребление. Финансовый кризис в России в 1998 г., с которой Молдова продолжала иметь солидные внешнеэкономические отношения, привел с августа по ноябрь того же года к обвальному обесцениванию молдавского лея с 4,78 до 9,63 леев/долл. США. Важно отметить, что в своих оценках европейские специалисты указывали на высокий уровень риска молдавской экономики, при котором любой внешний шок мог привести к непоправимым последствиям.

В условиях насыщенной рисками деловой среды инвестиционная активность была на низком уровне. Только в 2000 г. ВВП страны стал расти, отталкиваясь от своего катастрофического минимума. При этом республика осталась преимущественно отсталой аграрной страной, уязвимой к политическим, экономическим и внешнеторговым шокам, природным катаклизмам, с постоянным дефицитом торгового и платежного балансов, к тому же зависимой по ряду торгово-экономическим позициям от РФ, с которой имеется также конфликт на почве приднестровского сепаратизма.

Практически каждый третий год республику поражает засуха, участились наводнения и другие природные катаклизмы, что ставит под вопрос продовольственную безопасность страны, при этом резко падает коэффициент самообеспечения населения продовольствием.

Некогда Молдова входила в группу стран с солидным потенциалом экспорта не только продовольствия, но и мебели, обуви, изделий легкой промышленности, машиностроения, микроэлектроники, вычислительной техники, приборостроения, электротехники и т.д. Уменьшение производства товарной массы уменьшает возможности экспорта, который замещается реэкспортом, достигшим примерно 50% экспорта. Начиная с 1991 г. объем импорта стал превышать объем экспорта. В 2013 г., например, объем экспорта составил лишь 43,7% объема импорта. Принято считать, что в условиях, когда доля импортных товаров достигает 30% и более от объема внутреннего потребления (а в Молдове эта доля достигла примерно 70%), страна становится стратегически импортозависимой.

Поскольку при составлении национального бюджета намечающиеся расходы не всегда имеют реальное денежное покрытие, правительство прибегает к внутренним и внешним займам. Начиная с 1995 г. дефицит бюджета достигает таких размеров, что страна становится финансово зависимой от денежных займов, предлагаемых международными финансово-банковскими институтами. В период 1998-2002 гг. Молдова неоднократно находилась на пороге технической неплатежеспособности, что привело к падению рейтинга страны от (BB) в 1998 г. до (DD) в 2002 г. Затем это повторилось и в 2005, 2007 и 2009 г. Международное агентство подтверждает практическую финансовую недееспособность страны, что затрудняет получение новых кредитов из-за экономических проблем и больших для такой маленькой страны внешних долгов. Общий долг страны вырос с 4 млрд. долл. США в 2009 г. до 7 млрд. в настоящее время, а государственный долг за этот же период вырос с 900 млн. до 1,9 млрд. долл. США. Внешний долг из расчета на душу населения составляет в настоящее время 540 долл. США.

Бюджет республики систематически сверстывается с большим дефицитом за счет внешних источников финансирования. Доля внешних ресурсов финансирования бюджета в период с 2002 по 2008 г. составляла в среднем 8%, а с 2010 по 2016 г. – 18%, при запланированных в среднем 20%. Дефицит бюджета на 2018 г. составляет 5 млрд. лей.

Невыполнение бюджета из года в год в значительной степени связано с дефицитом внешних кредитов и грантов. Бюджет не выполняет одну из своих важнейших функций – не стимулирует развитие национальной экономики, поскольку он основан на потреблении, а не на инвестициях, без создания рабочих мест и технического переоснащения производственных мощностей. Производственный сектор экономики составил 42% ВВП в 2000 г., а в 2010 г. – только 28%. За 2000-2010 гг. согласно экономическим оценкам численность работающих снизилась на четверть, т.е. на 400 тыс. работников. Это означает, во-первых, сокращение семейных доходов, формируемых национальной экономикой – зарплатами, пенсиями, пособиями, субсидиями, стипендиями и т.д., а во-вторых, уменьшение отчислений в социальный бюджет, который, начиная с 2005 г. хронически дефицитен, что приводит к росту социальной напряженности в стране. Дефицит бюджета социального страхования покрывается за счет государственного бюджета. Вместо реализации глубоких структурных реформ и привлечения частного капитала, в том числе и иностранного, что позволило бы обеспечить устойчивое наращивание экономического потенциала, многофакторный рост производительности и интенсивности, в стране осуществляется политика мелких проектов, «легких» реформ. Их реализация обеспечивает лишь небольшое по охвату и времени положительное воздействие на экономику страны, а относительный темп роста ВВП «съедается» за счет снижения участия трудового фактора. По экспертным оценкам, эмиграционные процессы повлияли на понижение индекса активности в экономике с 60 до 44%.

Проведенная в 1992 г. шокотерапия через 3 года, по данным Мирового Банка, привела к обнищанию примерно 70% населения, из которых 60% находятся в крайней нищете. На современном этапе, согласно оценкам, примерно 800 тыс. чел. имеют доход ниже порога бедности. Число людей, вынужденных выживать, составляет более четверти населения. Бедность многолетних семей выше, чем пенсионная. Нищета и бедность вынуждают людей эмигрировать в массовом порядке. Среди многочисленных бед этого процесса отметим одну: десятки тысяч детей и стариков остаются без присмотра. В 2006 г. на учете состояло 94 тыс. детей, у которых, как минимум, один родитель уехал на заработки, а в 2009 г. – их число достигло 135 тыс. Это объясняет возросшую детскую преступность и высокую детскую смертность.

В 2009 г. к власти пришел Альянс трех партий [The Alliance for European Integration (AEI)], который принял программу «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие». Согласно этой программе в стране должны проводиться структурные реформы, модернизация экономики и демократизация общества. Реформы, на наш взгляд, не проводятся. Вместо них правящие партии в соответствии с алгоритмом распределили государственные должности между собой. Это касается руководителей и их заместителей всех министерств и ведомств, в том числе силовых структур, судов, прокуратуры, СМИ – все они в первую очередь подчиняются руководителям своих партий, и лишь затем госструктурам.

Начиная с 2000 г., страна получила согласно рейтингу Fitch Rating оценку самой бедной страны Европы. В Докладе о человеческом развитии ПРООН приводятся красноречивые данные, так ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Республике Молдова почти в 3 раза меньше, чем на Украине и почти в 5 раз меньше, чем в Румынии. Как отмечается в докладе такой разрыв отражает тот факт, что уровень жизни в Республике Молдова представляет собой критическую область развития [1].

Бизнес среда, теневая экономика и борьба с коррупцией. В настоящее время в условиях развернутого перехода национальной экономики на рыночные рельсы много говорится о становлении молдавского предпринимательства, анализируются условия деятельности предпринимательского корпуса, в том числе национальный уровень эффективности организации и управления экономическими процессами, степень свободы членов общества, в том числе экономической свободы предпринимателей, меру прогрессивности государственных структур, разрабатывающих и реализующих правовые нормы, экономическую политику в отношении предпринимательства.

Поскольку состояние бизнес среды в наиболее концентрированной форме отражает совокупность условий, факторов и противоречий, в которых происходят экономические процессы той или иной страны, важно знать за счет каких факторов страна добилась определенных успехов или по каким причинам потерпела неудачу. Поэтому проведем оценку бизнес среды Молдовы, анализ некоторых тенденций и факторов, влияющих на экономику страны, что позволит понять, как долго будет продолжаться переходный период, и почему в стране не проводятся структурные реформы, которые могли бы привести к существенным положительным результатам.

Предпринимательский корпус всегда осуществляет свои экономические действия в условиях:

- конкретной правовой среды, созданной соответствующим сводом законов и подзаконных актов, которые регулируют бизнес среду, в том числе и в отношениях с государственными органами;
- определенной общественно-экономической ситуации, где доминируют (или не доминируют) рыночные экономические отношения, лояльная конкуренция товаропроизводителей, свобода экономических агентов;
- социальной среды, определяемой национальной спецификой, уровнем доходов и человеческого развития, специфическими традициями, наличием инфраструктуры.

Эффективное развитие предпринимательства ведет к росту национального богатства и жизненного уровня населения. Приращение национального богатства осуществляется предпринимателями, а не государственными структурами. Поэтому государство и общество должны конструировать такую бизнес среду, которая была бы благоприятной для предпринимателей. Это означает, что государство и общество должны быть заинтересованы моделировать и создавать такую деловую среду, которая максимально соответствовала бы интересам как действующих агентов, так и людей, желающих вступить в предпринимательский корпус. Как было отмечено выше, Молдова в 1990-е годы пережила сложный и болезненный для самоидентификации период, связанный с переходом к правовому государству и рыночной экономике, усугубленный военным конфликтом с Приднестровьем, политическими распрями, нестабильностью. За счет негативного влияния факторов, характеризующих общую ситуацию в стране на макроэкономическом уровне вместо возникновения благоприятной, конструктивной бизнес среды, установился неустойчивый, с высоким уровнем риска деловой климат.

Хотя в последнее десятилетие в стране стали уделять больше внимания деловой среде и инвестиционному климату, тем не менее, состояние бизнес среды сегодня отрицательно воздействует на предпринимательский корпус.

В отношениях между государственными учреждениями и частным бизнесом не применяется принцип «равноправия сторон», что позволяет характеризовать налоговые органы как домини-

рующие в отношениях с экономическими агентами. Разделение народнохозяйственного комплекса между чиновниками, входящими в правящий альянс, по партийному признаку, создает условия для избирательного применения закона. В результате в стране возникают так называемые особые клиенты бизнес-группы, которые получают налоговые послабления. В то же время многочисленные экономические субъекты разрабатывают схемы, позволяющие уходить от налогов, или вынуждены прибегать к неофициальным выплатам налоговым контролерам. Таким образом, бизнес уходит в теневую экономику, а капитал – за рубеж, в офшоры, а отсутствие честных и независимых судов сводит на нет предпринимательскую инициативу.

Теневая экономика в Молдове достигла катастрофических масштабов. Согласно неофициальным экспертным оценкам, ее доля в ВВП страны составляет 72%, в сельском хозяйстве – 66%, значительные ее размеры в строительстве, торговле, на транспорте. В 2012 г. ущерб, нанесенный бюджету страны неформальной экономикой, составил 5,3 млрд. леев [2]. В 2013 г., согласно данным Национальной конфедерации профсоюзов, из 10-ти трудоспособных работников лишь 7 выплачивали взносы в социальный бюджет, а пенсии получали 9 человек. Порядка 650 тыс. чел. (57%) трудоустроенных работают в неформальном секторе экономики и не выплачивают социальные взносы.

В этих условиях в стране из года в год воспроизводится неустойчивая рискованная деловая среда. Согласно рейтингу стран мира «Индекс восприятия коррупции – 2013» («The Corruption Perceptions Index 2013»), проведенного международной организацией Transparency International, Молдова занимало 102 место из 177 стран, включенных в исследования, против 94 места среди 178 стран в 2012 г. [3].

Молдову оценили более коррумпированной в 2013 г. в сравнении с 2012 г., поскольку представители власти страны, по оценке оппозиционных партий, причастны к захвату государственной собственности путем проведения нетранспарентных, подтасованных тендеров, после которых, например, Кишиневский аэропорт был передан в аренду никому не известной компании, потеряв контроль государства над коммерческим банком Экономбанк. Правительство приняло контрмеры по предотвращению рейдерства, однако Конституционный Суд Молдовы объявил, что принятые решения не являются законными и тем самым «расчистил»

дорогу для продолжения рейдерских атак на другие банки. По данным Счетной Палаты Молдовы в 2013 г. около 25% бюджетных средств израсходованы не по назначению, а в целом за 2012-2013 гг. с нарушением бюджетной дисциплины израсходованы примерно 15 млрд. леев.

Согласно классификации «Corruption Perceptions Index» за 2016 г. Молдова заняла 123-е место из 176-ти стран. Исследование 2017 г. охватило 180 стран и территорий, среди которых Молдова заняло 122-е место.

В отчете о Молдове 2017 г. Transvarencis International отмечает попытки руководителей республики скомпрометировать борьбу с коррупцией, легализовать средства, полученные в результате мошеннических операций, не привлекать к уголовной ответственности лиц, напрямую связанных с банковскими преступлениями, декриминализировать экономические преступления. Правительство не предпринимало реальные меры по привлечению к персональной ответственности лиц, участвующих в краже миллиарда долларов США из банковской системы, а также официальных лиц, которые позволили осуществить эту кражу. В 2017 г. продолжались резонансные суды за закрытыми дверями, возбуждались дела по политическим мотивам против оппонентов. Юридическая основа избирательной системы была пересмотрена в интересах правящей партии [3].

Портал «Business anti-corruption» поместил исследование «Moldova Corruption Report 2017», которое отмечает, что руководители республики игнорируют, либо критикуют любые попытки изменений, так как не желают транспарентных экономических отношений, более того, официальные лица совершают безнаказанно коррупционные действия, поскольку судопроизводство является одним из самых слабых в мире в плане независимости от политической элиты.

В 2013 г. Национальный центр по борьбе с коррупцией направил в судебные инстанции 169 коррупционных дел, фигуранты которых нанесли государству ущерб почти в 100 млн. леев, из этой суммы государству было возмещено 236 тыс. леев. В последние годы в Молдове происходит сращивание политической и судебной властей в олигархию. В экономике это слияние сеет анархическое начало, панику, а в финансово-банковском секторе приводит к проведению рейдерских атак, направленных на присвоение чужой собственности.

Коррупция в Молдове остается самой деструктивной силой, поскольку она стала тотальной. Как известно, рост наличной денежной массы в обращении имеет прямое влияние на рост коррупции в стране. Так, в 2009 г. в обращении находилось 6 млрд. лей, а в 2017 г. – 18 млрд. лей, таким образом, уровень коррупции, по нашему мнению, вырос в 3 раза.

В стране процветает бюрократия. Для получения разрешения на строительство необходимо пройти 27 процедур и потратить в среднем 276 дней – вдвое больше, чем в среднем по региону. В высшей степени коррумпированы госзаготовки [4].

Экс-председатель Конституционного суда Молдовы, будучи некоторое время назад министром юстиции, заявил, что для искоренения коррупции в судебной системе необходимо уволить 80% судей. Судьи стали кастой, которая сама себя защищает. С коррупцией пытаются бороться сами коррупционеры, поэтому вместо реформ в юстиции и судебной практике происходит их имитация. Коррупция в Молдове, по некоторым оценкам, стала государственной идеологией, на которой держится вся клановая система власти.

По мнению экспертов, с коррупцией в Молдове следует бороться тоталитарными методами. В частности предлагается использовать опыт Сингапура, где была введена презумпция виновности для государственных чиновников, которые сами должны были доказать свою невиновность, а не следственные органы. Антикоррупционный орган должен иметь доступ к банковским счетам госчиновников всех уровней и их родственников. Недемократично, но если это чиновникам не подходит, им не следует соглашаться работать в госструктурах. Предлагается также ликвидировать прокурорскую и судебную неприкосновенность. Руководители районных подразделений и судьи должны выбираться всеобщим тайным голосованием населения.

Как отмечает Transparency International, 10 лет назад часть населения республики считала, что бедность является основной причиной коррупции, а в настоящем две трети населения понимают, что именно коррупция порождает бедность, подрывает устойчивость государственности, разъедает ростки новой демократии.

Уровень коррумпированности страны характеризуется также незаконными финансовыми потоками, вывозимыми из Молдовы, их среднегодовой объем, по подсчетам американской компании «Global Financial Integrity» (GFI), оценивается в 375 млн. долл.

США. По оценкам экспертов партий, невходящих в правящую коалицию, до 50-60% внешней финансовой помощи отмывается в офшоре. Согласно данным неправительственной организации «Tax Justice Network», примерно 2 млрд. долл. США было незаконно вывезено из Молдовы с начала 1990-х годов. Молдова по этим показателям занимала 82-е место из 125-ти государств, участвующих в рейтинге.

По многочисленным опросам, самыми коррумпированными в стране считаются госслужащие, прокуратура, полиция, суды, таможня, налоговая инспекция.

Экономические неурядицы, хроническая безработица и рецессия, снижение доходов населения, низкий уровень социальной защиты, экономическое неравенство (по итогам опроса лишь 6-7% населения довольны уровнем жизни) – такое положение дел в стране позволили Компании The Economist Intelligence Unit отнести в 2014 г. Республику Молдова к группе 46 (из 150-ти) стран с высоким уровнем социальной напряженности, угрожающим действующей власти, поскольку риск общественной дестабилизации стал весьма высоким в Молдове [5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что проблемы, с которыми сталкивалась бизнес-среда в Молдове, начиная с 2009 г., остались прежними [6]. Это: политическая и экономическая нестабильность, включая высшие органы власти; низкая эффективность государственного управления; обременительная налоговая система с неопределенными и непредсказуемыми макроналоговыми рамками; коррупция, которая приняла масштабный характер; взяточничество в особо крупных размерах; рейдерские атаки на банковско-финансовые структуры и на собственность предпринимателей, путем конфискации без судебных процедур; затрудненный доступ предпринимателей к финансовым ресурсам, обусловленный бюрократией; отсутствие реальной конкурентной среды в стране. Эти проблемы ведут к низкой эффективности рынка товаров и услуг, низкому уровню инвестиционной привлекательности.

Совершенствование некоторых приоритетных направлений по созданию благоприятной, прозрачной бизнес среды. Для создания предсказуемой деловой среды, эффективной модели функционирования, основанной на институтах и ценностях рыночной экономики Молдовы необходимо привлечь представителей бизнес-среды к участию в определении и осуществлении ре-

форм по ряду приоритетных направлений, среди которых в первоочередном порядке отметим:

- снижение уровня вмешательства государства в частный бизнес, уменьшение административных барьеров;
- оптимизацию системы обязательной отчетности;
- упрощение налоговой системы и фискального администрирования;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- проведение реформы в области подготовки кадров всех уровней в целях оптимизации использования человеческого фактора в народнохозяйственном комплексе;
- обеспечение реализации стратегии по привлечению иностранных инвестиций и развитию внешней торговли.

Каждая задача подразумевает конкретные действия, определенные по времени, сложности и приоритетности для бизнеса. Каждый приоритет отражает проблемы и их решение, сформулированные самим бизнесом, исходя из реальной экономической и общественной ситуации в Республике Молдова.

По первому направлению – снижение уровня вмешательства государства в частный бизнес и уменьшение административных барьеров – необходимы следующие меры.

1. *Уменьшение количества контролирующих учреждений и повышение качества их функционирования.* В Молдове сложилась раздутая и разбалансированная бюрократическая административно-экономическая система с чрезмерной опекой со стороны органов контроля. Функционирует значительное количество государственных учреждений, наделенных функциями контроля и надзора. Это выливается в многочисленные проверки, ревизии, инспекции, инвентаризации. В штатах этих учреждений задействованы многочисленные, порой малокомпетентные, с низкой квалификацией надсмотрщики. В итоге требуются значительные материальные расходы со стороны частного бизнеса.

2. *Уменьшение административного бремени при открытии, ведении и ликвидации дела.* Молдова к унаследованной с советских времен громоздкой, неоднозначной нормативно-законодательной базе за годы независимости добавила многочисленные, не всегда обоснованные, порой противоречивые регулирующие и разрешительные положения нормативных актов, которые созда-

ют препятствия на всех стадиях бизнес-цикла и при открытии, и при ведении, и при ликвидации бизнеса.

За последние 2 года проведены определенные реформы, приняты шаги по улучшению деловой среды для предпринимательской деятельности. Сократилось число разрешительных документов с 416 до 150, или на 64%, а число учреждений с контрольными функциями уменьшилось с 58 до 18 (в 3 раза). В 2018 г. Мировой банк в глобальном рейтинге поставил Молдову на 44-е место из 190 стран.

По позиции «Ведение бизнеса» Мировой Банк на 2018 г. определил место Молдовы в удалении от наилучшего результата, что продемонстрировало неблагоприятную картину (а 0 – это наилучший результат) [7]. Так, по разделу регистрация предприятия, в 2018 г. Молдова получила 93,76 пунктов (удаление); разрешение на строительство – 51,98; подключение к системе электроснабжения – 74,98; регистрация собственности – 82,6; защита малых инвестиций – 66,67; налогообложения – 60,87; разрешение неплатежеспособности – 52,56 пункта. Регистрация предприятия занимает в среднем 5 дней, количество процедур сведено до 4, а стоимость (в % от дохода на душу населения) составляет 5,6%. Наличие неблагоприятной деловой среды в Республике Молдова подтверждается тем, что в течение 2017 г. в стране было закрыто 7 тыс. предприятий, а открыто всего 5 тыс. Поле деятельности для внутренних инвесторов сжимается, а внешние не приходят, поскольку деловой среды не существует, отмечается в республиканской прессе.

По индексу «Экономическая свобода» Молдова набрала 58,4 пункта, которые определили 105 место в мировом рейтинге из 186 стран [8], и попала в группу в большей части несвободных стран.

Выход из создавшегося положения в применении инновационных подходов к регулированию бизнеса, оптимизации процедуры, времени и затрат, необходимых предпринимателю для открытия, ведения и ликвидации дела; смещении акцента проверок на проведение консультаций с предпринимателями, обеспечении прозрачности системы выдачи всех разрешительных документов через одно окно, которое уже создано.

Учреждены функции Омбудсмана для защиты прав предпринимателей. Внедрены в первоочередном порядке законы «Гильотина – 1» и «Гильотина – 2», что позволило сократить количество нормативных документов, оптимизировать сроки их рассмотрения и затраты, связанные с их получением, сократить количество

налогов, пошлин, взносов, других форм всевозможных выплат, количество государственных инспекций, обязательных отчетов. Следует внедрить меры личной и ведомственной ответственности в случае нанесения ущерба частной фирме во время проверок.

3. *Совершенствование системы предоставления государственной поддержки и субсидий в соответствии с принципами рыночной экономики.* Предоставление государственной поддержки происходит в отсутствие ясной политики и четких критериев, что ведет к растрате общественных фондов. Необоснованные субсидии создают нечестную конкуренцию и завышенные ожидания экономических агентов, которые извлекают выгоду из непрозрачности процедур.

Второе направление – оптимизация системы обязательной отчетности предполагает следующее. В Молдове утверждены разнообразные формы отчетности, которые предпринимательский корпус обязан предоставлять в Национальное бюро статистики, Налоговую инспекцию, Национальную кассу социального страхования, Инспекцию по труду, различным государственным органам в области экологии, строительства, транспорта и т.д. Сложившаяся практика обязательной отчетности не отвечает современным требованиям, пронизана традициями прошлой экономической системы, ведет к бюрократизации, излишнему администрированию бизнес среды, коррупции, дополнительным затратам предпринимателей. Полное обобщение собранной информации не всегда позволяет принимать правильные решения, что свидетельствует о низкой эффективности системы, для которой характерны слабая координация государственных структур, собирающих информацию, отсутствие четкого разделения компетенции каждой из них, дублирование. Выход из создавшегося положения видится в переходе к полной электронной системе обязательной отчетности, внедрении современных технологий сбора данных, для чего необходимо провести предварительный аудит собираемых данных, определить их соответствие требованиям рыночной экономики и стандартам европейской интегрированной информационной системы.

Третье направление – упрощение налоговой системы обеспечивается в частности следующими мерами.

1. *Кодификация и легализация налоговых выплат.* Наряду с Налоговым Кодексом, который регулирует большую часть вы-

плат, налогов, пошлин, акцизов, взносов в Молдове до недавнего времени действовал целый ряд законов, подзаконных и нормативных актов, инструкций и писем Министерства финансов, которые вносили неожиданные изменения в налоговый режим, налоговую систему, делая ее непредсказуемой для предпринимателей, лишаяющихся возможности планирования бизнеса.

В стране сложилась система многочисленных выплат, помимо предусмотренных Налоговым кодексом. Для выхода из создавшегося положения создан Реестр обязательных выплат, введенных в Налоговый кодекс, устанавливая запрет на предоставление платных услуг государственными учреждениями, признавая только налоги, содержащиеся в Налоговом Кодексе. С законодательным регулированием и легализацией налоговых выплат вся налоговая система станет прозрачной, предсказуемой, а деловая среда – более эффективной. Налоговая система перестанет быть столь разбалансированной, поскольку будет нацелена не только на сбор налогов для текущего бюджета, но и на создание благоприятной деловой среды, что в свою очередь должно способствовать привлечению долгосрочных инвестиций в целях обеспечения устойчивого развития страны.

2. Совершенствование практики применения права НДС при импорте товаров и услуг предполагает нижеследующее.

а) Аннулирование предоплаты НДС на импорт новой техники и технологии. Поскольку собираемость НДС в процессе купли-продажи товара растягивается, в Молдове принято решение изымать НДС у экономического агента прямо на таможне при оформлении импорта, а возмещать его после того как товар будет продан. Время между оплатой НДС на таможне и реализацией товаров составляет для потребительских товаров примерно 3 месяца, а для оборудования, техники и технологий – до нескольких лет. Доля импорта в общем объеме потребления в Молдове составляет более 70%. Следовательно, и доля НДС, получаемая от импортных операций, в общей совокупной сумме так же значительна. НДС на таможне при импорте оборудования, техники и технологий увеличивает стоимость инвестиций, и, следовательно, приводит к росту цен на выпускаемые товары, снижает конкурентоспособность отечественных товаров. Предлагается аннулировать практику предоплаты НДС на импорт техники, оборудования и технологий, а компенсацию получать путем установле-

ния налога на рост прибыли предпринимателей в результате внедрения этой техники, а также на рост доходов участвующих в процессе производства и реализации выпускаемых товаров.

б) Упрощение процедуры возмещения НДС на экспортируемые товары. Процедура возмещения НДС на экспортируемые товары в Молдове, при положительном решении вопроса, затягивается в пределах 6-9 месяцев. Причина – уполномоченные контролирующие налоговые органы применяют презумпцию виновности по отношению к экспортерам товаров, намеревающихся возместить НДС. Это происходит потому, что государство рассматривает возмещение, как потерю бюджета. Нередки случаи, когда предприятия не могут вернуть себе выплаченную сумму. Решением данной проблемы может стать аннулирование категорий плательщиков НДС для выборочного возврата, что позволяет обеспечить единые расчеты для предпринимателей.

в) Демонополизация системы медицинского страхования.

В Молдове была создана централизованная система медицинского страхования. Неработающие граждане обязательно выплачивают фиксированные суммы для получения страхового полиса; работающие (4,5%) из зарплаты и (4,5%) выплачивает работодатель. Формы предоставляемых медицинских услуг одинаковы для всех. Вместо удовлетворения индивидуальных запросов каждого в отдельности обеспечивается фактически социальное равенство застрахованных граждан. Медицинское страхование рассматривается как услуга за счет определенного налога. В стране запаздывает либерализация системы социального страхования с правом выбора страховой компании и вида страхования.

3. *Совершенствование систем выплат социального налога.* Наибольший удельный вес выплат в фонд социального страхования приходится на работодателей. Работающий – страхуемое лицо – ежемесячно выплачивает в виде социальных взносов 6% суммы зарплаты, а работодатель 23% фонда зарплаты данного работающего. При этом работодатель несет административную и уголовную ответственность за уклонение или за меньшую сумму выплат в фонд социального страхования.

Работающий недоволен пенсионной системой, поскольку недополучает на руки 23% зарплаты, работодатель же вынужденно становится как бы сборщиком социальных выплат, т. к. занимается не свойственной ему работой. На практике с согласия сторон их взаи-

моотношения могут переходить в теневой сектор экономики, где работающий получает зарплату неофициально без должных выплат.

Поскольку соотношение между количеством работающих, с одной стороны, и количеством пенсионеров, с другой – фактически достигло критического уровня (1,1:1). Это приводит к росту социальной напряженности в стране. Каждый год дефицит социального бюджета не уменьшается и усиливается впечатление безвыходности при такой системе формирования фонда.

Диверсификация доходов населения требует и диверсификации форм социальной защиты. Для повышения уверенности в своем будущем государство должно предлагать гражданам участие в факультативных пенсиях, обеспечивая со своей стороны стабильность и безопасность. Увеличение получаемой суммы может произойти за счет процента на сумму, заложенную в коммерческом банке.

Четвертое направление – совершенствование нормативно-правовой базы требует, прежде всего, следующих мер.

1) *Консолидации системы исполнения судебных решений*. Негативное отношение населения и частного бизнеса к судебной системе определяется ее ограниченной способностью к исполнению собственных решений. Законодательная возможность многократного оспаривания действий судебного принудительного исполнения превращает это исполнение в бесконечный процесс. Назрела необходимость нормативно регулировать механизм оспаривания решения суда.

2) *Развития альтернативных форм решения трудовых жалоб*. В трудовой сфере возникают различные споры и конфликты, которые в настоящее время могут решаться в суде, но, к сожалению, из-за длительности процесса суд принимает участие только в самых серьезных случаях. Создание системы разрешения трудовых споров через арбитраж расширит доступ к правосудию и сократит время и материальные издержки, это позволит значительно снизить процент неразрешенных конфликтов и улучшить трудовую среду.

3) *Изменения системы финансирования судебных инстанций*. На сегодняшний день финансирование судебных инстанций производится в соответствии с законом о бюджете. Утвержденные Парламентом процедуры финансирования подчиненных правительству институтов и ведомств создают условия зависимости и уязвимости судебных органов от политических структур государства. При рассмотрении тяжбы между государственным институ-

том и частной фирмой, судебные издержки первого оплачиваются государственным финансовым ведомством. Возникает конфликт интересов, который может повлиять на решения судебных органов в ущерб частной фирме. Суду не просто принимать правовое решение против тех, кто его финансирует. Поэтому необходимо повысить степень независимости суда по отношению к руководящим политическим и административным структурам, путем определения системы финансирования суда законом об организации судопроизводства, а не законом о бюджете.

Пятое направление – проведение реформы в области подготовки кадров всех уровней в целях оптимизации использования человеческого фактора в народнохозяйственном комплексе. Здесь нацеленность должна быть на следующие моменты.

1) *Учет потребностей экономики при подготовке кадров.* Система образования всех уровней работает независимо от деловой среды. Подготовка кадров проходит без достаточного предварительного изучения потребностей национальной экономики. Привлечение экономических агентов к сотрудничеству с образовательными учреждениями для определения реальных нужд экономики, науки и культуры позволило бы переориентировать эти учреждения, что избавит страну от избытка кадров по одним специальностям в ущерб другим, оптимизирует количество и повысит качество и квалификацию специалистов всех уровней соответственно потребностям рынка.

2) *Согласование интересов и прав работодателей (собственников компаний) и работников.* Как известно, в Трудовом кодексе существуют несоответствия между правами и обязанностями работодателей и работников. Сбалансированность интересов работников и работодателей в соответствии с законодательными нормами должно привести к нормализации трудовых отношений. Однако в стране отсутствует законодательная база по защите интересов руководства компаний, что делает уязвимой защиту самих компаний. Законодательная защищенность в данных вопросах устранил разногласия собственников компаний и менеджеров.

Шестое направление – обеспечение мер по реализации стратегий по привлечению иностранных инвестиций и развитию внешней торговли. К числу таких мер можно отнести перечисленные далее.

1) *Консолидация экспортного потенциала компаний Молдовы посредством организации обмена технологиями и знаниями.* В

Молдове мало надежных частных предприятий, способных инвестировать в экспортно-ориентированное производство с большим потенциалом роста, основанное на внедрении инноваций и современных технологий. Для привлечения инвесторов из развитых стран, которые могут внедрить не только инновационные, перспективные технологии, но и использовать не менее ценный опыт современного менеджмента, создать привлекательные рабочие места. Необходимо проводить целенаправленные открытые тендеры по реализации приватизационных программ, способных заинтересовать их. Наряду с этим большое значение имеет технологическая модернизация компаний Молдовы, но она не может происходить без достаточных финансовых ресурсов и интеллектуальной информации, их отсутствие ведет к дистанцированию местного бизнеса от международного. Помощь местным компаниям в расширении потенциала знаний в области технологий и стимулирование инвестиций со стороны государства позволит повысить конкурентоспособность и укрепить их позицию на новых рынках. Диверсификация финансовых институтов и инструментов может стать важным внутренним источником экономического развития страны и повысить уровень ее модернизации. Создание развитой системы финансовых институтов и инструментов позволит упростить доступ частного бизнеса к качественным долгосрочным финансовым ресурсам.

2) *Создание эффективной конкурентной среды.* В стране до сих пор отсутствует действенная система по предупреждению антиконкурентной деятельности частного бизнеса. Можно утверждать, что конкурентная среда на деле в большой степени отсутствует, чем присутствует.

Для улучшения положения дел в 2012 г. был принят новый Закон о конкуренции, учрежден Совет по конкуренции, штат которого увеличился с 80-ти сотрудников в настоящее время до 135. С принятием нового Закона, как утверждают СМИ, изменилась философия конкурентных правил, однако в действительности ни предприниматели, ни потребители изменений не заметили. Утверждение о том, что необходимо время, чтобы органы по защите конкуренции реформировались в соответствии с новым законом, после чего цены на рынке начнут снижаться, не подтвердилось. По оценке экспертов в стране, на деле проводится фрагментарная нормативная реформа, причем регламентирующие положения

нового закона трактуются также неоднозначно. Нередки случаи, когда руководители государственных учреждений и ведомств, имея свой бизнес, не допускают каких-либо других предпринимателей в данную сферу. По словам эксперта, конкуренция на рынках Молдовы имеет свои особенности, нередко те, кто стоит за борьбой против нарушений, сами намериваются занять место нарушителей. В этой ситуации говорить о лояльной конкуренции и снижении цен не приходится.

3) *Реформирование транспортной системы, повышение качества инфраструктуры и эффективности логистики.* Из всех видов транспорта автомобильный занимает особое место в экономике страны. Однако, дороги Молдовы, как отмечается в официальных документах, подвергнуты интенсивным процессам деградации и находятся в плохом или в очень плохом состоянии, почти на всей протяженности, причем как магистральные дороги, так и дороги местного значения. Система обслуживания дорог также деградировала и является неэффективной.

Плохие дороги не только ограничивают рост экономики страны, но и вынуждают пользователей нести дополнительные расходы в размере до 2,5 млрд. леев в год. Они нередко приводят к транспортным происшествиям, значительному росту случаев со смертельным исходом. Этот показатель в расчете на миллион автомобилей в Молдове в 6-9 раз выше, чем в среднем по странам ЕС. В последние два года началась реконструкция отдельных участков дорог в основном за счет внешнего финансирования, поскольку внутренних ресурсов хронически не хватает.

Развитие экономики не возможно без глубоких реформ, направленных на создание благоприятной среды для привлечения инвестиций, внедрения инноваций и современных технологий, на расширение экспортно ориентированного долгосрочного производства. Это предполагает первоначальное вложение больших средств в инфраструктуру дорог, обеспечивающую нормальный доступ к производственным и сбытовым предприятиям, рынкам и административным центрам.

Не меньше средств требует и развитие логистической инфраструктуры, обеспечивающей современный уровень оборота товаров и услуг, увязку товаропроизводителей с внутренним и внешним рынками, эффективный таможенный менеджмент. Однако приходили и уходили руководители, менялись правительства, а вся инфраструкту-

ра страны, логистика продолжали деградировать, пока не дошли до необратимого состояния. Чтобы обеспечить устойчивое развитие качественной инфраструктуры дорог и логистики необходимо:

- все виды выплат транспортников в первоочередном порядке перечислять в дорожный фонд, а не в консолидированный бюджет, для их целенаправленного использования – строительства и ремонта дорожной сети;
- наряду с публичными средствами, внешними займами и грантами, привлекать также средства внутреннего частного бизнеса;
- реформировать систему технического обслуживания дорог, путем разгосударствления наименее эффективных специализированных предприятий, укрупнения и технического переоснащения других, увеличения протяженности обслуживаемых дорожных сетей, приобретения всех материалов, дорожной техники. Все данные действия должны осуществляться транспарентно, открыто и на конкурсной основе.

Заключение. Годы независимости Молдовы породили широкомасштабный структурный кризис, поразивший все отрасли экономики, финансово-банковский сектор, социальную жизнь. Был безвозвратно потерян прогресс, достигнутый в отраслях высокоточного производства: микроэлектроники, электроники, приборостроения, вычислительной техники. Экономический потенциал и производственная инфраструктура (матрица развития экономики страны) подверглись эрозии. В два раза снизился объем производственного сектора. Отсутствуют адекватные капитальные вложения в развитие современных отраслей.

Согласно данным оппозиционной партии, каких-либо существенных сдвигов в экономике страны в 2017 г. не произошло, поскольку в республике господствует устойчивый тренд к сокращению производства. Экономика страны в застое. Промышленность балансирует на минимальном уровне роста, инвестиции в минусе, Молдова выпускает 70% продукции объема 1989 г., в том числе 60% в промышленном и сельскохозяйственном секторах. Объем инвестиций составляет 25% уровня 1989 г. Реальная зарплата значительно ниже чем 28 лет назад, вдвое меньше и размер средней пенсии с учетом покупательной способности. Сообщение правящих кругов о том, что в Республике создано 11 тыс. рабочих мест и в ближайшей перспективе появится еще 4 тыс. не

внушают оптимизма. Поскольку в Молдове 1,2 млн. трудоспособного населения, это капля в море [9].

Словом, ни одна из стран Европы не находится в критично опасной зоне развития как Молдова, которая структурно, экономически, информационно, технически и технологически является отсталой. В стране господствует бедность, нищета, коррупция, а неуверенная государственная власть находится под тотальным олигархическим управлением. Класс имущих весьма незначителен, по оценке Мирового Банка, 1% населения можно считать богатыми, 6% – составляет средний класс, остальные бедствуют. Сегодня Молдова не контролирует Приднестровье, составляющее 12,3% территории страны, где было размещено на момент разделения страны 48% всего промышленного потенциала.

Экономика страны основана на потреблении и на ремитенции эмигрантов, подпитывающих совокупный спрос, который не может быть удовлетворен за счет собственного постоянно уменьшающегося производства. Согласно подсчетам специалистов, с 1995 г. по настоящее время в Республику поступили 27 млрд. долл. США ремитенций, это на 7 млрд. больше, чем весь фонд зарплаты страны за этот же период. Отсюда напрашивается вывод, который сделала оппозиция: без внешних финансовых вложений нынешняя власть может развалиться в течении нескольких месяцев.

Поскольку национальная экономика находится в застое, страна вынуждена прибегать к импорту, что неизбежно делает ее уязвимой и зависимой.

Выход состоит в изменении самой парадигмы развития, переходе от модели, основанной на потреблении, импорте товаров и услуг, обеспечивающих рост ВВП без соответствующего роста реального сектора экономики, к модели, базирующейся на привлечении инвестиции, современных технологий, инноваций, приводящих к структурным изменениям, реформатированию всего народнохозяйственного комплекса, обеспечению интенсивного, многократного роста производительности и эффективности труда. Однако изменение парадигмы развития потребует решения ряда ключевых вопросов: устранения барьеров, препятствий, негативных явлений, мешающих развитию бизнеса.

Другой не менее важный вопрос и для лидеров правящей коалиции, и для простых граждан, это вектор международной интеграции Молдовы. Этот объективный процесс вследствие глобали-

зации межгосударственных отношений требует глубоких специальных исследований. Учитывая его возрастающее значение и актуальность, уместно отметить, что в последнее время СМИ обсуждают большой успех в деле сближения Молдовы с ЕС. Но, как отмечают некоторые эксперты, европейский вектор развития Молдовы и ее экономическая, политическая и социальная действительность – это две непересекающиеся параллельные линии. По одной продвигается евроинтеграция, которая однако не гарантирует преодоления отсталости, бедности, нищеты, несмотря на многочисленные декларации и заявления официальных лиц, посещавших Молдову, и заверения молдавских руководителей после зарубежных встреч и переговоров. По второй линии никаких подвижек не происходит – нет реального экономического развития страны и роста благосостояния населения, трудоспособная его часть продолжает эмигрировать в поиске работы.

Молдова лишь включена в программу «Восточного партнерства», без логического продолжения и реальных шагов, ведущих к интеграции Молдовы в ЕС. Некоторые эксперты отмечают, что ни один из высокопоставленных чиновников ЕС хотя бы декларативно не заявил о возможной интеграции Молдовы даже в отдаленной перспективе.

Некоторых специалистов насторожил тот факт, что ЕС установил в приложениях к Проекту Соглашения мизерные квоты на отдельные виды сельскохозяйственной продукции импортируемой в ЕС без взимания таможенных пошлин.

В свое время Молдова была предупреждена о рисках, которые могут возникнуть в результате евроинтеграции, и о том, что она не может сочетать две регуляторные системы СНГ и ЕС. Ей придется делать какой-то выбор, и если он будет в пользу европейской системы, то система СНГ перестанет быть комфортной. Действующее соглашение о зоне свободной торговли СНГ дает Таможенному союзу право задействовать механизм защиты собственного рынка в случае, если одна из стран-участниц СНГ создает зону свободной торговли с третьей стороной. Вот почему страны СНГ приняли меры по защите собственных внутренних рынков от европейских товаров, которые могут поступать через рынки Молдовы на рынки СНГ. Это ухудшило торговые отношения со странами СНГ. Вместо расширения рынков сбыта Молдова получила значительные ограничения и к тому же значительное

сужение внутреннего рынка, поскольку молдавские товары не выдерживают конкуренцию с беспошлинными европейскими товарами, поступающими на молдавские рынки. Наличие экспортных количественных ограничений для Молдовы по некоторым принципиальным для Молдовы товарам означает, что объявленная зона свободной торговли принимает усеченную форму. Сужение рынка сбыта приведет к дальнейшему сокращению рабочих мест, что усилит эмиграционные процессы.

Молдова страна полиэтническая. Наряду с молдаванами в ней проживают русские, украинцы, гагаузы, болгары. Многие из них поддерживают торговые отношения со своими партнерами в странах СНГ. Поэтому, число сторонников евразийской интеграции, согласно различным опросам, превышает 40% населения и в дальнейшем будет расти.

Правительственные же круги развивают безальтернативно курс на евроинтеграцию. Во избежание социальной напряженности вместо излишней риторики, заявлений и деклараций, бездоказательных комментариев, которые нередко становятся общим местом, следовало бы провести глубокий анализ, рассчитать плюсы и минусы от евро и евразийской интеграции, обсудить с населением эти направления и сообща выбрать интеграционный вектор страны. Формально руководящие лидеры могут вести страну к любому союзу, а интегрировать ее экономику в валютно-экономический союз на деле может только главная производительная сила страны – трудовое население.

Литература и информационные источники

1. www.pan.md
2. По официальным подсчетам Министерства труда, социальной защиты и семьи Молдовы.
3. *Doing Business Survey 2012. The World Bank.* <http://doingbusiness.org>.
4. [https://www. Business – anti – corruption. Com / country profiles / Moldova.](https://www.Business-anti-corruption.Com/country/profiles/Moldova) *Коррупция в Молдове проявляется в разнообразных формах и в различных сферах деятельности. Подробно смотреть: World RaNk, Doing Business 2017; U S Department of State: Investment Climate Statement 2017; Freedom House: Notions in Transit 2017; Garnegie Endowment «The Structure of corruption in Moldova 2017»; World Economic Report: Global Competitiveness Report 2016-2017.*
5. *The Economist Intelligence Unit.* [http://gtmarket.ru/news/2014/01/05/6574.](http://gtmarket.ru/news/2014/01/05/6574)
6. *Тому подтверждение – рейтинг деловой среды Молдовы в 2013 г. The World Economic Forum.*
7. *Рейтинге по показателю «Ведения бизнеса» на 2018 г.*
8. *Index of Economic Freedom 2018. Heritage Foundation.* [http://www.heritage.org.](http://www.heritage.org)
9. <http://www.vedomosti.md/news/vladimir-golovatyuk-realnaya-zarplata-v-moldove-znacitelino>